

А.Н. Першкина

АНОНИМНЫЕ ТЕКСТЫ В ЖУРНАЛЕ «ВРЕМЯ»: ОПЫТ АТРИБУЦИИ

Обсуждаются 26 текстов, многие атрибутируются впервые, в том числе ведущим сотрудникам «Времени»: Достоевскому и Н.Н. Страхову; основным источником данных для построения гипотез является приходно-расходный журнал.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов, А.Н. Майков, М.И. Владиславлев, Н.П. Барсов, А.Е. Разин, А.У. Порецкий, М.М. Достоевский, М.В. Авдеев, Н.Г. Чернышевский, П.Д. Юркевич, П.А. Кусков, журнал «Время», приходно-расходный журнал, атрибуция, анонимный текст, 1861 г., 1862 г.

26 texts anonymously published in “Vremya” are discussed, and many of them are attributed for the first time, some to leading authors, F.M. Dostoevsky and N.N. Strakhov; the main data source is the “Vremya” cash-book.

Key words: F.M. Dostoyevsky, M.M. Dostoyevsky, N.N. Strakhov, A.N. Maykov, M.I. Vladislavlev, N.P. Barsov, A.E. Razin, A.U. Poretsky, M.V. Avdeyev, N.G. Chernyshevsky, P.D. Urkevich, P.A. Kuskov, “Vremya”, cash-book, accountancy, ascription, anonymous text, 1861, 1862.

Над атрибуцией публикаций в журнале «Время» работали многие ученые: Л.П. Гроссман, занимавшийся подготовкой Собрания сочинений Достоевского в 23 томах (Пб., 1918), О. фон Шульц в книге “Ein Dostojewskij-Fund” (Хельсинки, 1924), редакторы и комментаторы собраний сочинений Достоевского¹. Есть стилеметрические работы Г. Хетсо и ученых из Петрозаводска.

Обычно во «Времени» искали Достоевского, упоминая о других сотрудниках только тогда, когда атрибуция оказывалась спорной. Всеми авторами журнала занималась только В.С. Нечаева.

Белых пятен осталось много, а некоторые высказанные гипотезы представляются сомнительными. Недостаточно использованы данные приходно-расходного журнала².

¹ Б.В. Томашевский (1926–1930), В.А. Туниманов, И.Д. Якубович, А.И. Батюто, Н.А. Хмелевская, Г.М. Фридлиндер, М.А. Турьян, Г.В. Степанова (в 30 т. под ред. В.Г. Базанова); см. также: Собр. соч.: В 15 т. / Под ред. Г.М. Фридлиндера (1988–1996).

² ОР РГБ. Ф. 93/1. К. 3. Ед. хр. 21 и 22. Приходно-расходный журнал «Времени» состоит из двух книг. Первую заполнял Михаил (а после его смерти, во время работы над «Эпохой», – Федор), на левой странице каждого разворота отмечая приход (поступление денежных средств от подписчиков, из книжных магазинов и т. п.),

Часть предлагаемых ниже атрибуций основана на данных приходно-расходного журнала. Финансовые дела журнала фиксировались там, правда, не полностью: учитывались гонорары не всех сотрудников, например нет имени Достоевского. По возможности гипотезы, основанные на данных приходно-расходного журнала, подкрепляются сведениями из писем, мемуаров и известных статей предполагаемого автора. Но «денежный аргумент» если и не является решающим, то все равно может вывести на верный путь³.

1. *«Заключение и чудесное бегство Казановы из венецианских темниц (пломб) (эпизод из его мемуаров)»* (1861. № 1. С. 93–184).

Автором этого перевода мог быть А.Н. Майков. В первый номер «Времени» вошли работы людей, дружных с редакторами, тех, с кем проще всего было быстро договориться.

Из всех участников первого номера только про Майкова доподлинно известно, что он знал итальянский язык (еще в юности пробовал переводить итальянских драматургов)⁴.

4 января 1861 г. Майков получил 300 р. гонорара. В № 1 «Времени» был и его подписанный текст: «Легенда об испанской инквизиции. Поэма. Часть первая. Исповедь королевы», занимавший 14 страниц; Майкову платили по стандартной ставке 50 руб. за лист, значит, за поэму причиталось 43 руб. Остальных 256 руб., учитывая, что переводы во «Времени» оплачивались чуть дешевле оригинальных текстов, могло хватить, чтобы покрыть 92 страницы из дневника Казановы.

Предисловие к переводу составителями и комментаторами ПСС в 30 т. было приписано Достоевскому. Заметим, что практически все предисловия (как и редакционные примечания) маленькие и стилистически нейтральные, писать их мог и М.М. Достоевский.

2. *«Подводный камень. Роман М. Авдеева. «Современник», 1860, № X и № XI»* (Критическое обозрение. 1861. № 1. С. 35–45).

Автор – Страхов. Согласно второй конторской книге, 7 января 1861 г. Страхов получил 206 руб. 25 коп. за 4 листа и 2 стр., т. е. за 66 страниц. 8 января поступил в продажу № 1. За № 2, вышедший 11 февраля, Страхов расписывался в феврале же. Единственный текст,

---

а на правой – расход (гонорары авторам, плату за бумагу, услуги почтовой службы и т. д.). Во второй книге расписывались авторы после получения денег, проставляя дату. В первую книгу информацию о выплатах авторам иногда вносили задним числом, помещая несколько выплат под одной и той же датой (хотя согласно второй книжке, деньги были выданы в разные дни), иногда путая дни (в целом расхождения несерьезные, не больше трех дней).

³ Так, две статьи («Подводный камень» и «Физиология обыденной жизни») были изначально приписаны нами Страхову на основании гонорарных расчетов, а позже в письмах нашлись прямые указания на его авторство.

⁴ См.: *Седельникова О.* Размышления об итальянской драматургии в путевом дневнике А.Н. Майкова 1842–43 гг. // *Europa orientalis.* 2010. № 29.

который в № 1 подписан Страховым, – «Жители планет» – занимает всего 56 страниц. Значит, в первом номере должна была быть еще как минимум одна статья Страхова на 10 страниц. В январской книжке есть две неподписанные статьи такого объема: одна из них, «Письмо постороннего критика в редакцию нашего журнала по поводу книг г. Панаева и “Нового поэта”», помещена Г.М. Фридлиндером в раздел *Dubia* 27 тома ПСС Достоевского; вторая – рецензия на роман М. Авдеева «Подводный камень».

Б.В. Томашевский первым предположил, что именно Страхов мог быть автором рецензии на Авдеева, причем основным аргументом был именно приходно-расходный журнал⁵. В.С. Нечаева версию Б.В. Томашевского категорически отвергла⁶, также сославшись на гонорар, полученный Страховым за № 1 (якобы это была именно та сумма, которая и полагалась за 56 страниц, но при этом точных расчетов предоставлено не было), и предположила, что автором был М.П. Погодин, так как в библиографическом указателе «История русской литературы XIX века»⁷ статья приписана именно ему, причем без аргументов.

Но ни Томашевский, ни Нечаева не упоминают про письмо Страхова брату, П.Н. Страхову, от 22–23 июня 1861 г., которое помогает легко разрешить данный вопрос. Страхов пишет:

«Участвую я, главным образом, во «Времени», журнале молодом, но весьма недурном, подающем большие надежды <...> Я под забралом вел и веду полемику с господами Авдеевым, Веселовским, Панаевым, Вейнбергом, Чернышевским, Писаревым»⁸.

К этому времени вышли шесть книжек журнала, и М. Авдеев упоминается только в двух статьях: «Подводный камень...» и «Оппозиции застоя» Ап. Григорьева. Таким образом, «вести полемику» с «господином Авдеевым» Страхов мог только в рецензии на «Подводный камень».

Против К.С. Веселовского⁹ Страхов высказывался в «Отчете о четвертом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1860» (1861. № 2); статья П.И. Вейнберга (псевдоним Камень-Виногород) «Русские диковинки» вызвала несколько резких замечаний «Времени», в числе

⁵ Полное собрание художественных произведений: В 13 т. Т. 13. М.; Л., 1930. С. 609.

⁶ Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М., 1975. С. 261.

⁷ История русской литературы XIX века: Библиографический указатель / Под ред. К.Д. Муратовой. Л., 1962. № 2134.

⁸ Страхов Н.Н. Письмо к П.Н. Страхову // Литературное наследство. Т. 86. М., 1973. С. 379.

⁹ Константин Степанович Веселовский (1819–1901) – экономист, с 1857 г. редактор «Журнала Министерства государственных имуществ», был известен своими работами по экономике и статистике.

которых была статья Страхова «Один поступок и несколько мнений г. Камня-Виногорова в № 8 газеты “Век”» (1861. № 3); о «Литературных воспоминаниях» Панаева Страхов написал две статьи (первая в мартовской книжке), а Чернышевскому и Писареву досталось в статье «Еще о петербургской литературе. Письмо к редактору “Времени” по поводу двух современных статей» (1861. № 6).

3. «*Гаваньские чиновники в их домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года (Пейзаж и жанр)*” Ивана Генслера. “Библиотека для чтения”. Ноябрь и декабрь 1860» (Критическое обозрение. 1861. № 2. С. 139–150).

Предполагают, что автором мог быть Достоевский или Ап.А. Григорьев. Авторство Достоевского мы можем дополнительно аргументировать.

В статье обсуждается роман В. Крестовского «В ожидании лучшего». Редакция «Времени» очень хотела получить критику на этот роман, М.М. Достоевский в письме от 24 февр. 1861 г. к М.Ф. де Пуле настоятельно просил его написать о романе, причем с «некоторой долей полемики», потому что

«честная, беспристрастная и непридирчивая к пустякам полемика необходима в настоящее время критического застоя»¹⁰.

В начале статьи есть благодушный отзыв о рецензии А.П. Милюкова на «Обломова» – с Милюковым были хорошо знакомы и Достоевский, и Григорьев, но положительно отреагировать на что-либо связанное с Гончаровым Григорьев вряд ли мог.

4. «*Разные разности*» (Фельетон. 1861. № 2. С. 23–35). Редакция надеялась сделать раздел «Фельетон» одним из самых ярких в журнале. На это указывают количество и качество первых фельетонов и даже некоторые конфликтные ситуации в редакции во время работы над разделом¹¹. Редакция стремилась создать особую литературную маску, своего «Нового поэта». Если допустить, что все тексты написаны разными авторами, то необходимо предположить, что кто-то тщательно занимался, связывая тексты между собой, и следил за соблюдением единообразия. Мы считаем, что таким человеком был Достоевский.

В.С. Нечаева предположила, что «Разные разности» писал Ап. Григорьев или А.Е. Разин.

¹⁰ Фомин А.Г. К истории журнала «Время»: Неизданные письма М.М. Достоевского к М.Ф. де Пуле и Н.С. Милошевичу // Достоевский. Статьи и материалы. Пг., 1922. С. 510.

¹¹ Об этом свидетельствует, в частности, поведение Достоевского, который, например, взялся очень быстро переписать не понравившийся ему фельетон для январской книжки 1861 г., сначала написанный Д.Д. Минаевым (см. воспоминания Страхов). Из отвергнутого фельетона Минаева в «Петербургских сновидениях в стихах и прозе» (1861. № 1) остались стихи.

Про Григорьева заставил вспомнить содержащийся в фельетоне отрицательный отзыв о комедии Н. Потехина «Дока на доку нашел». Но Григорьев, насколько известно, не был склонен писать фельетоны. Кроме того, в «Разных разностях» были отсылки к «Петербуржским сновидениям в стихах и прозе», а такие отсылки к другим авторам для Григорьева тоже не характерны. Наконец, автор «Разных разностей» представляет себя как члена редакции, а Григорьев таковым не был.

Против весьма вероятного, по нашему мнению, авторства Достоевского говорит только одно – запись во второй книге приходно-расходного журнала от 14 февр. 1861 г., где анонимный автор засвидетельствовал получение гонорара: «За фельетон в № 2 Врем.». Собственно подписи нет.

Почерк этой записи, по мнению В.С. Нечаевой, похож на почерк А.Е. Разина; к тому же в приходно-расходном журнале рядом, 15 февраля, А.Е. Разин расписывался за политические обзрения в №№ 1 и 2. Почерк и правда похож, однако Разин всегда, получая гонорар, писал в приходно-расходном журнале свою фамилию.

Мы считаем, что «Разные разности» был написаны неизвестным автором при участии Достоевского.

5. *Письмо с Васильевского острова в редакцию «Времени»*. Подп.: Л.К. (1861. № 4. С. 149—152). Согласно конторским книжкам за апрель 1861 г., Страхов получил 37 руб. 50 коп., а значит, дал в № 4 около 12 страниц. Письмо Косицы «Нечто о петербургской литературе» занимает 8 страниц, а «Письмо с Васильевского острова» – 3,5. Так что есть основания атрибутировать «Письмо с Васильевского острова» Страхову.

6. *Вместо фельетона* (1861. № 5. С. 1–14). В № 5 появилась статья «Вместо фельетона»: самостоятельного раздела уже не было, но редакции было нужно, видимо, указать на внутреннее родство этого текста с предыдущими фельетонами. Интересны подробности, в частности биографические, которые фельетонист якобы ненароком нам сообщает: он говорит, что в юности успевал учиться не только обязательным предметам, но и разным разностям (напомним, именно так назывался фельетон из № 2); дважды сообщает, что у него «татарское сердце». Но главное, как бы невзначай, бросает:

«И со всяким из нас ежеминутно повторяется история разбойника, рассказанная мной в прошлом месяце. Откровенность есть сила, сила все-сокрушающая».

Это отсылка к фельетону «Некоторые размышления по поводу некоторых вопросов» из № 4 за 1861 г., написанному П.А. Кусковым при участии Достоевского. А упомянутый в процитированном фрагменте «разбойник» – это каторжник, которого во время следственного про-

цесса заставили указать, где захоронены убитые им люди, и который «упал без чувств», увидев первый труп. Следователи не поняли того, что почувствовал убийца в тот момент, стали задавать ему вопросы и потребовали указать, где закопано еще одно тело. Отношения между следователями и «разбойником» описаны следующим образом:

«Им всё хотелось благодушно снизойти до его грубого понимания, и он постоянно оказывался выше них, и вместо того, чтобы им завладеть его душою, он все больше и больше приобретал над ними власти, и они поминутно чувствовали себя перед ним школьниками. Его грубая откровенность поминутно уничтожала их, потому что в ней всё больше и больше, всё страшнее и неотразимее восставал его человеческий образ, тогда как у них всё пугливее и пугливее, всё мельче и всё ничтожнее пряталась их душа под грудюю страниц, вырванных из разных когда-то прочитанных книг, под грудюю правил, пестрящих наши прописи и азбуки»¹².

Автор говорит, что «знал» этого разбойника и даже, будучи в момент знакомства еще юношей, «поддался обаятельному впечатлению этого человека».

Можно предположить, что автор у фельетонов в № 4 и 5 один. Однако что касается Кускова, то в приходно-расходной книге нет никаких подтверждений тому, что он писал «Вместо фельетона» (тому, что Кусков писал «Некоторые размышления», такие подтверждения есть).

Заметим, что в обсуждаемом тексте говорится про «Читальник» Н.Ф. Щербины, которому, как и самой идее создания книги для народа, посвящена статья Достоевского «Книжность и грамотность» (в которой высказывались те же идеи).

Итак, по совокупности косвенных указаний можно предположить, что к тексту был причастен Достоевский.

7. *Энциклопедический словарь, изд. русскими учеными и литераторами. Т. I. СПб., 1861* (Критическое обозрение. 1861. № 6. С. 155–184). В.С. Нечаева утверждает, что в № 6 были опубликованы две рецензии М.И. Владиславлева: на первый том «Энциклопедического словаря, изд. русскими учеными и литераторами»¹³ и на «Учитель. Журнал для наставников, родителей и всех, желающих заниматься воспитанием и обучением детей». Возможно, однако, что статья о журнале «Учитель» как полемическая вряд ли могла быть доверена новому сотруднику. В приходно-расходном журнале 26 июня 1861 г. оставлена запись о том, что за критику в № 6 Владиславлев получил 70 руб. По мнению В.С. Нечаевой, эта сумма могла покрыть как раз два текста, однако рецензия на словарь занимала 29 с., статья о жур-

¹² Там же. С. 136.

¹³ «Энциклопедический словарь, изд. русскими учеными и литераторами» издавался в Петербурге в типографии И.И. Глазунова. С 1861 по 1863 г. вышло пять томов, охвативших буквы с А до Е.

нале «Учитель» 15 (вместе 44–45 с.): если 70 руб. были заплачены именно за этот объем, то получается, что за одну страницу Владиславлеву причиталось всего 1 руб. 60 коп., а это слишком мало даже для молодого автора, особенно в 1861 г., когда финансовые дела редакции еще шли в гору и она делала все, чтобы привлечь новых авторов.

Если же предположить, что Владиславлев написал только про «Энциклопедический словарь» (29 с.), то получится, что ему заплатили около 2 руб. 35 коп. за страницу, что вполне соответствует обычной ставке.

Если мы проделаем ту же операцию для статьи об «Учителе» и поделим 70 гонорарных руб. на 15 страниц, то получится около 4 руб. 65 коп. за страницу, а это неправдоподобно высокая для молодых сотрудников плата.

Рецензия на словарь похожа на многие будущие тексты Владиславлева: необходимость написать отзыв на конкретную книгу становится поводом для рассуждения на более общую тему.

8. *Учитель. Журнал для наставников, родителей и всех, желающих заниматься воспитанием и обучением детей* (1861. № 6. С. 185–200). Как мы уже сказали ранее, автором этой статьи не мог быть М.И. Владиславлев в первую очередь потому, что не она не укладывается в выплаченные ему гонорары.

Для Владиславлева не характерен и стиль: рецензия бойкая, почти фельетонного характера вещь, написанная легко, без излишних повторов; тут много личных воспоминаний, психологических и игровых пассажей.

«Мне стало жаль бедную женщину; и я уверяю вас, я никогда не открыл бы никому ее грустной тайны, если бы раньше меня не угодно было самой судьбе начертить карикатуру этой доброй, трепещущей души в журнале... «Учитель»» (с. 189).

«Жаль остановить эту выписку. Я выписываю, а передо мной мелькают картины: я слышу скрип той знакомой нам, русским, двери, которая выходила в сени и издавала странный, дребезжащий и стонущий звук, в котором, вслушиваясь в него, очень ясно наконец слышалось: «Батюшки, я зябну!»» (с. 192)

Кроме того, есть указания на некоторые факты биографии автора, не соответствующие тому, что происходило в жизни самого Владиславлева. Автор сообщает, что 10 лет назад он вращался в образованном обществе, потом был отрезан от него, а недавно вернулся. Владиславлев, родившийся в 1840 г., не мог про себя такого сказать. Говорится, что автор посещал воскресную школу и почти самостоятельно учил французский язык. В статье часто упоминается Гоголь; есть несколько речевых ошибок, вроде «убедюсь». Но что особенно важно, автор свободно употребляет редакционное «мы»:

«Мы от журнала “Учитель” именно и ожидали этого» (с. 199).

Такое прямое выражение отношения редакции «Времени» к другим журналам можно встретить преимущественно в текстах ведущих сотрудников либо в статьях, в которые редакторы вносили исправления. Взгляд на проблемы образования, выраженный в рецензии на «Учителя», вполне соответствует известной позиции редакции: это, в частности, требование «не давить на ребенка», и главное – особенное внимание к народному образованию. «Учитель» утверждал, что с мужиком надо говорить только о том, что входит в ограниченную сферу его повседневного опыта. Автор «Времени», напротив, призывает пробуждать фантазию человека из народа. Это очень похоже на то, что позднее будет говорить Достоевский в статье «Книжность и грамотность», разбирая «Читальник» Н.Ф. Щербины.

Сведения приходно-расходного журнала не помогают установить авторство: все выплаты закрыты другими публикациями. Возможно, что автор не расписывался в журнале: так, например, поступал Достоевский. Не настаивая на его авторстве, мы позволяем себе высказать это как гипотезу.

9. *Литературные антиквариансы и большой вопрос в маленьких ручках* (Смесь. 1861. № 6. С. 67–72). В июне 1861 г. впервые в истории постоянной рубрики «Наши домашние дела» (уже не отдела, а именно рубрики), позже переименованной во «Внутренние новости», стали происходить структурные изменения: раньше рубрика представляла собой единый текст, без какого-либо внутреннего деления, а в июне превратилась в ряд небольших заметок, каждая со своим сюжетом. Ведший рубрику до того А.У. Порецкий тоже обсуждал в каждом номере несколько разных сюжетов, однако обходился при этом без внешнего членения текста; поэтому можно предположить, что с июня у Порецкого появились соавторы, каждый из которых взялся за свой сюжет. Здесь у нас нет практически никаких оснований для конкретных атрибуций, мы можем только предположить, что заметку под названием «Литературные антиквариансы» мог написать и Достоевский: в ней чувствуется яркий и опытный полемист.

10. *Самоновейший отрицатель* (Смесь. 1861. № 6. С. 72–75). Следующая из небольших заметок в составе «Наших домашних дел» из № 6. По тону и манере – продолжение предыдущего текста. Достоевский?

11. *Брошюра г. Шилля* (Смесь. 1861. № 6. С. 75–85). Еще одна заметка в составе «Наших домашних дел» в № 6. От остальных отличается стилистически: она заметно суше и четче, чем «Литературные антиквариансы» и «Самоновейший отрицатель»; рекламирует одного из сотрудников журнала – И.Н. Шилля, который уже напечатал во «Времени» статью «Куда девались наши деньги?» (1861. № 2). В № 7 должен был появиться «Один из проектов чудесного обогащения России», и, возможно, редакция в преддверии этой публикации решила

обратить внимание читателей на достоинства Шилля как автора: простоту и доступность изложения сложных вопросов. Возможные авторы заметки – постоянный автор «Наших домашних дел» А.У. Порецкий, не исключаем и Страхова.

12. *Мелочи* (Смесь. 1861. № 6. С. 85–90). Последняя заметка из «Наших домашних дел» № 6 за 1861 г. Мы допускаем, что эта заметка могла быть написана Достоевским или он как редактор имел к ней отношение.

Заметка выглядит как ряд нежестко связанных между собой высказываний по поводу разных сообщений в газетах, и особенно важны для автора две новости: о создании в Киеве дома для «кающихся грешниц» и о том, что в Орловской губернии появилась идея создать «общество покровительства животным».

«Жестокое обращение простого народа с животными замечается не только часто, но чуть не на каждом шагу; это, однако, не от особого свойства жестокости, злости, а так, потому, может быть, что самому ему <простому народу. – А.П.> было до сих пор Бог знает как не сладко. <...> Сверх того, при бедности хозяина и кляча его становилась все хуже и хуже, получала разные норовы и, конечно, только выводила из терпения и без того не веселого хозяина» (с. 88).

Это напоминает расправу мужика Миколки над своею лошадью в первом сне Раскольниковова. Похожие картины есть и в «Дневнике писателя» за январь 1876 г., в третьей главе (кстати, в этой же главе Достоевский откликнулся на 10-летие Российского общества покровительства животным, всячески одобряя существование подобных организаций).

Во всяком случае, если «Мелочи» и не были написаны именно Достоевским, то их темы и смысл ему были явно близки.

13. *Рассказы о темных предметах: о волшебстве... ведьмах и т. п.* Изд. М.С. Хотинским. СПб., 1861 (Критическое обозрение. 1861. № 8. С. 53–76). Автором мог быть А.Н. Майков, уже однажды выступивший во «Времени» с похожей рецензией на «Гадательные книжки и снотолкователи» (1861. № 2; подробнее см. выше).

Вполне возможно, что гонорар за эту статью был включен в сумму, полученную Майковым 13 ноября 1861 г.: 200 рублей. Стихотворения, предоставленные им для публикации в журнале за пять месяцев с момента выплаты предыдущего гонорара, не смогли бы закрыть столь крупную выплату.

14. *Противоречия и увлечения «Времени»* (Смесь. 1861. № 8. С. 135–142). Обычно этот программный текст приписывают, хотя и предположительно, М.М. Достоевскому как редактору журнала, однако его мог написать и Ф.М. Достоевский: этому не противоречит и роль Достоевского как идеолога журнала, и сам полемический и фельетонный тон.

15. *Один из важнейших педагогических вопросов* (Смесь. 1861. № 9. с. 17–29). Судя по гонорару, полученному А.Е. Разиным за сентябрь 1861 г. (172 руб. 50 коп.), для № 9 «Времени» им, кроме «Политического обозрения» (33 с.), был написан еще один текст: либо «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства в Западной Европе и России. Сочинение А. Корсака», либо «Один из важнейших педагогических вопросов». Оба соответствуют сфере интересов Разина. Что касается педагогики, то Разин, помимо журналистики, зарабатывал преподаванием русского языка и словесности в Павловском кадетском корпусе. По объему под гонорар больше подходит именно «Один из важнейших...»: здесь 13 с., общий объем текстов Разина в № 9 составляет, включая этот текст, 46 с., и общий гонорар соответствует стандартной ставке для Разина.

16. *Описание некоторых сочинений... в пользу раскола. Записки Александра Б. СПб., 1861* (Критическое обозрение. 1861. № 10. С. 80–100). В.С. Нечаева приписывает текст Владиславлеву. М.М. Достоевский в письмах к Владиславлеву обсуждал некую статью последнего про сочинения о расколе; 25 декабря 1861 г. редактор «Времени» писал своему сотруднику:

«О Расколе есть у меня статья¹⁴ и хотя я уверен, что Вы напишете лучше, но и эту жаль отдать назад, тем более что я всегда нуждаюсь в критиках»¹⁵.

Возможно, конечно, что в декабре молодой критик хотел представить уже второй текст о расколе, который М.М. Достоевский в итоге не принял. Что касается гонорара, то, по мнению В.С. Нечаевой, 50 руб., выплаченных Владиславлеву 18 янв. 1862 г., было достаточно, чтобы покрыть 22 с. статьи о расколе. Но не стыкуются ни время выхода номера с обсуждаемой анонимной статьей и дата письма, ни гонорарные сведения.

Мы предполагаем, что автором «Описания...» был А.Е. Разин. За октябрь 1861 г. он получил 189 руб. 30 коп. Его обозрение в № 10 занимало 33 с.; если прибавить 22 с. текста о расколе, то тогда гонорар получается соразмерным количеству страниц. Владиславлев же, получивший свои 50 руб. за октябрь, мог быть автором либо статьи «Мормонизм и Соединенные штаты», или «Легенд сербов» (обе в № 10).

17. *Физиология обывденной жизни. Соч. Г.Г. Льюиса. Перев. С.А. Рачинского и Я.А. Борзенкова, т. I, 1861* (1861. № 11. Критическое обозрение. С. 50–63). Не было предложено ни одной гипотезы об авторстве этого текста; в новой росписи журналов братьев Досто-

¹⁴ Имеется в виду статья Н.Я. Аристова «По поводу новых изданий о расколе» (1862. № 1).

¹⁵ Письма М.М. Достоевского к М.И. Владиславлеву. С. 132.

евских, которую готовит Петрозаводский университет¹⁶, атрибуции тоже нет; внимания этому тексту уделялось крайне мало (один абзац в книге В.С. Нечаевой).

Мы предполагаем, что автором мог быть Страхов. Ему, с его естественнонаучным образованием, была близка тематика рецензируемой книги.

Подтверждение страховского авторства можно найти в приходно-расходном журнале: во второй книге 4 июля 1862 г. рукой Страхова оставлена запись о том, что за ноябрьский номер 1861 г. он получил 87 руб. 50 коп.; обычная ставка Страхова тогда составляла 50 руб. за лист. Получается, что для ноябрьского номера Страхов дал около 28 страниц. В номере есть одно из писем Н. Косицы «Литературные законодатели», в нем 14 с.; значит, в номере надо искать еще 13–14 страниц Страхова, а «Физиология обыденной жизни» как раз столько и занимает.

Кроме того, в рецензии на «Физиологию» можно предположить текстуальную связь с заведомо принадлежащими Страхову статьями. Про значение и качественное отличие естественных наук от всех остальных в рецензии сказано:

«Если естественные науки часто выставляются ныне за образец наук, то именно вследствие общедоступности метода, по которому они действуют; всякий может поверить то, что наблюдал и что нашел натуралист. Не требуется никакой веры в чужое вдохновение, в усилия чужого ума, потому что проверка должна стоять рядом с каждым добытым результатом; пути и приемы исследования должны быть очевидны, осязательны. Естественные науки потому привлекают к себе общую любовь, что в них нет никакого аристократизма, никакой исключительности; все наблюдатели, все исследователи имеют совершенно одинаковые права в науке, и каждый натуралист признает себя ответственным, обязанным дать отчет всякому того желающему» (с. 53).

Через год в статье «Дурные признаки» (1862. № 11) Страхов будет говорить про естественные же науки:

«Естественные науки действительно имеют явное преимущество перед всеми другими. Предмет их так очевидно ясен, методы так просты и элементарны, что твердость приобретаемых познаний не может казаться подлежать никакому сомнению. Нужно быть по-видимому или крайне-тупым, или крайне-легкомысленным для того, чтобы значительно отступить от истины в исследовании по предмету естественных наук» (с. 160).

Рецензия начинается со сравнения Москвы и Петербурга с точки зрения того, какие там книги впускаются книги по естественным наукам: для Москвы характерны строгость и добросовестность, тяга к фундаментальным, хоть и узким исследованиям, в Петербурге же

---

¹⁶ Роспись не завершена, результаты работы см. на сайте Петрозаводского университета. URL: <http://philolog.petrstu.ru/filolog/vremtext.htm>

издается очень много самых разных книг, иной раз не самых лучших по содержанию, но их много, они разные и потому дают лучшее представление о состоянии науки в целом. Ср. у Страхова-Косицы в статье «Нечто о петербургской литературе» (1861. № 4):

«в науках москвичи до сих пор довольствуются частными исследованиями; самое видное место у них занимают даже просто их толстейшие диссертации на ученые степени» (с. 124).

В Петербурге же делается ставка на работы совершенно другого формата, например, энциклопедии.

Рецензия на «Физиологию...» очень основательна и подробна, однако книга Льюиса – не единственный и, возможно, даже и не главный ее объект. Эта рецензия – эпизод в известном споре, который начали Чернышевский и П.Д. Юркевич, а потом к спору присоединились «Русский вестник» и «Отечественные записки»¹⁷.

18. *Пolemический случай с «Основой» и «Сионом»* (Смесь. 1861. № 12. С. 114–116) и *Дворянин, желающий быть крестьянином* (Смесь. 1861. № 12. С. 117–123). Как и в случае с рассмотренными выше «Литературными антиквариями», «Самоновейшим отрицателем», «Брошурой г. Шиля» и «Мелочами», эти две небольшие заметки были включены в состав «Наших домашних дел», но, скорее всего, были написаны не их постоянным автором А.У. Порецким, а кем-то другим. Б.В. Томашевский предполагал, что это был Достоевский. Мы не можем привести новых сильных доказательств, но эта гипотеза нам кажется правдоподобной. Не исключено, что, потеряв отдел «Фельетон», Достоевский стал помогать вести внутреннее обозрение.

19. *Микроскопические наблюдения. Подп.: К.Н.* (Критическое обозрение. 1862. № 2. С. 135–142). В № 2 «Времени» за 1862 г. нет ничего подписанного именем Страхова, или такого, что Страхов бы назвал своим впоследствии. Но в конторской книжке есть запись о том, что Страхов получил за этот номер 65 руб. 75 коп. Учитывая обычный гонорар Страхова, можно заключить, что должен был дать в № 2 примерно 21 с. Если признать принадлежащими Страхову «Микроскопические наблюдения» (7 с.), то надо искать где-то еще 14 с. Кстати, они могут быть в «Наших домашних делах»: этот раздел в февральской книжке занимает 29 с., но постоянный автор раздела Порецкий, судя опять-таки по его обычному гонорару (за страницу около 3 руб. 30 коп.) написал только 16 (получил за номер 54 руб. 33 коп.). К сожалению, судить о том, что именно из «Наших домашних дел» могло принадлежать Страхову, у нас нет оснований – на

---

¹⁷ Подробнее см.: *Перишкина А.Н.* Неизвестная рецензия Н.Н. Страхова на «Физиологию обыденной жизни» Г. Льюиса // *Русская филология: Сб. научных работ молодых филологов.* Вып. 24. Тарту, 2013. С. 51–58.

этот раз «Наши домашние дела» не были разделены на несколько маленьких статей.

Но даже если допустить, что именно Страхов был автором «Микроскопических наблюдений» и подписал этот текст криптонимом «К.Н.», то важно отметить, что Страхов предпочитал не смешивать свои литературные маски. Его «Н.К.» или «Н. Косица» должен был заниматься только молодой радикальной петербургской журналистикой¹⁸. А «Микроскопические наблюдения» были посвящены Писемскому, тому, как Писемский ругается с оппонентами и жалуется в различные инстанции, если вдруг с их стороны следует какой-нибудь болезненный упрек. Естественно, что среди оппонентов Писемского особенно ярко выделяются представители леворадикального лагеря, в частности, газета «Искра». Но, во-первых, не «Искра» здесь главная мишень автора «Времени», а во-вторых, Косица в феврале 1862 г. еще не интересовался «Искрой». Еще не были приостановлены «Современник» и «Русское слово» (журналы не будут выходить с июня по декабрь 1862 г.), а значит, для Косицы не было никакого интереса искать себе нового соперника, будь то Писемский или вся «Искра». А вот Страхову вне маски Косицы было интересно поговорить о Писемском (см. статью Страхова «Несколько слов о г. Писемском» в № 7 за 1861 г.).

20. *Девятнадцатый номер «Дня»* (Критическое обозрение. 1862. № 2. С. 164–168). В.С. Нечаева приписала статью Владиславлению, сославшись на письмо М.М. Достоевского от 17 янв. 1862 г.:

«Вот бы разобрать газету День. Хорошо было. Напишите – пришло»¹⁹.

Одно это указание на первый взгляд кажется недостаточным: против авторства Владиславления может говорить сам стиль текста, с характерным редакционным «мы», текста, прямо выражающего отношение редакции «Времени» к коллегам-журналистам. Здесь затрагивается важная для «Времени» тема славянофильства и того, во что оно вырождается. В частности, журналу Достоевских не нравится анонимная статья из № 19 «Дня», где неодобрительно обсуждается новый закон, разрешающий евреям с научными степенями поступать на службу «по всем ведомствам по всей России»: «День» забил тревогу и даже утверждал, что первым делом еврей сможет возглавить Синод. «Времени» этот испуг кажется надуманным и необоснованным:

«Двадцать раз повторяя слова: враждебно, противоположно, он <<«День» – А.П.> до того легкомыслен, что не дает себе труда вникнуть хоть

¹⁸ Подробнее об этом см.: *Перикина А.Н.* Н.Косица как полемическая литературная маска Н.Н.Страхова // Памяти Анны Ивановны Журавлевой. Сб. статей. М., 2012.

¹⁹ *Перикина А.Н.* Письма М.М. Достоевского к М.И. Владиславлению // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 4. С. 132.

сколько-нибудь в сущность дела и позволяет себе оглушить доверчивых читателей одною шумихою слов. Враждебно! Противоположно! Но в чем враждебно? В чем противоположно? Разве тот, кто имел бы действительный интерес в деле и видел бы его в опасности, мог бы ограничиться таким бессодержательным голословием? Так говорят только люди, мечтающие о деле, а не те, кто действительно дорожит делом».

Однако согласно приходно-расходному журналу Владиславлев действительно мог быть автором статьи о «Дне». 28 марта 1862 г. ему было выслано 20 руб., при его ставке достаточных за 5 страниц. А сама просьба написать про «День» могла стать своеобразным испытанием для молодого автора, после которого его окончательно приняли в редакции как своего. Редакционное «мы» и определенная живость языка могли быть результатом редактуры.

21. *Откуда взять сельских учителей?* (1862. № 3. С. 201–212). В.С. Нечаева предположительно атрибутировала Владиславлеву. Нам эта атрибуция представляется бесспорной: в гонорары Владиславлева этот текст вписывается, более того, тема статьи ему близка (стиль тоже похож на владиславлевский).

«Время» восстает против предложения обязать семинаристов идти служить учителями в сельские школы: учителем должно становиться по призванию, а не по принуждению; семинаристов не хватит для того, чтобы закрыть учительские вакансии:

«В новгородской семинарии, как нам известно, кончает курс около девяноста человек. За вычетом поступающих в петербургскую духовную академию и слабых здоровьем, остается кончивших курс и способных к учительству семьдесят человек. Жителей в той губернии считается 975,201. Вычитая отсюда городских жителей, более 70 000, остается еще 905 000, между которыми должны быть учителями семьдесят человек. Средним числом тут на каждого семинариста приходится почти по 13 000 жителей, а за вычетом духовенства и всех тех людей, которые могут получать образование помимо сельских школ – приходится по 12 000» (с. 207).

Проблема сельских школ, учителей и семинаристов могла быть близка многим сотрудникам «Времени», провинциалам и выпускникам семинарий, но только один человек мог свободно рассуждать о том, как обстоят дела именно в Новгородской губернии, и приводить соответствующие статистические данные – Владиславлев, родившийся в Новгороде и учившийся в местной семинарии.

22. *Дворянство и земство (По поводу журнальных толков)* (1862. № 3. С. 1–29). В.С. Нечаева предполагала, что автором мог быть А.У. Порецкий²⁰ или А.Е. Разин²¹. Порецкий получил за «две статьи»

²⁰ Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М., 1975. С. 266.

²¹ Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863. М., 1972. С. 84–87.

в мартовскую книжку 1862 г. 81 руб.; В.С. Нечаева считает, что этого было достаточно, чтобы покрыть 27 с. «Наших домашних дел» и еще 30 с. «Дворянства и земства». Но Порецкий получал в среднем 3 руб. 30 коп. за страницу, т. е. 81 рубля едва хватило бы, чтобы оплатить политический обзор. Вторая статья Порецкого в мартовском номере, на поиски которой вдохновляет запись в приходно-расходном журнале, – это, скорее всего, небольшая заметка «Чехи в Диканьке», помещенная сразу после «Наших домашних дел» и занимающая всего три страницы.

Если обсуждать кандидатуру А.Е. Разина, то тут тоже возникают несоответствия: за март 1862 г. он получил 176 руб. 25 коп., и если считать, что эта сумма причиталась ему за 50 с. «Политического обозрения», то получается, что за одну страницу ему было заплачено примерно 3 руб. 50 коп.; если же представить, что это была выплата за два текста, общим объемом 79 с. (т. е. за «Политическое обозрение» вместе с «Дворянством и земством»), то такса выходит слишком маленькой для Разина – всего 2 руб. 25 коп., между тем его гонорар никогда не падал ниже трех рублей за страницу.

Содержание «Дворянства и земства» позволяет предположить, что автором «Дворянства и земства» был один из идеологов почвенничества: либо Достоевский, либо Григорьев, склонные к идеализации русского «земства» и общины (ср. высказанное здесь мнение, что московское боярство не составляло политической или общественной силы, сословия как такового не было, как и общих интересов и стремлений, с произволом царя боролись только отдельно взятые личности, с подобной мыслью в рецензии Ап. Григорьева на «Князя Серебряного» (1862. № 12)).

23. *История новой философии Куно Фишера. Т. I. Перевод Н. Страхова. СПб., 1862* (Критическое обозрение. 1862. № 3. С. 55–64). В.С. Нечаева атрибутирует текст Владиславлеву на основании полученного им крупного гонорара (120 руб.). Правда, с марта деньги Владиславлеву выплачивались, хоть и большие, но без определенных указаний, за что именно.

Статья посвящена не столько самой книге Фишера, сколько рецензии Антоновича на нее в «Современнике». Антонович утверждал, что

«Фишер пишет для Запада, для Германии, и конечно, имеет в виду какие-нибудь специальные цели, удовлетворение каким-нибудь особым потребностям немецкой почвы. А г. Страхов пересаживает Фишера на русскую почву, которая имеет другие потребности, чем немецкая, и для которой цели и стремления Фишера совершенно чужды, а потому неуместны и напрасны» (Современник. 1862. № 3. С. 282).

Антонович пытается обвинить Страхова в том, что тот противоречит основным принципам почвенничества. «Время» не могло оставить без внимания этот выпад.

Атрибуция Владиславлеву представляется правдоподобной: за март 1862 г. он получил 120 руб. 38 коп., что соответствует примерно 32 с. (а в начале 1862 г. Владиславлеву подняли гонорар до 3 руб. 75 коп.). Три статьи из № 3 («Откуда взять сельских учителей?», «Сочинения К.С. Аксакова», «История... философии Куно Фишера») этот объем покрывают. На этом основании мы пока приписываем все три текста Владиславлеву, статьи про учителей и про Аксакова без сомнений, а рецензию на К. Фишера с некоторыми оговорками.

Велик соблазн приписать эту рецензию Страхову, который мог бы сам за себя заступиться и ответить Антоновичу, с которым как раз тогда под маской Н. Косицы уже завязал полемику. Только вот с этической точки зрения трудно допустить, что Страхов мог написать рецензию практически на свое собственное произведение.

24. *Чехи в Диканьке (Из № 19 «Дня»)* (Смесь. 1862. № 3. С. 54–56). Автором этой статьи, как мы уже писали выше, мог быть А.У. Порецкий.

25. *Неудавшийся антагонизм. Литературная собственность.* (Современник. 1862. № 3) (Критическое обозрение. 1862. № 5. С. 10–44). Статья, занимающая 35 с., атрибутирована В.С. Нечаевой Владиславлеву условно, со ссылкой на гонорар в 84 руб., полученный им 15 июня. В эту же сумму, по мнению В.С. Нечаевой, уложились еще 10 с. «Письма в редакцию “Времени” по поводу цветочной выставки». На наш взгляд, это аргументация спорная. Даже если представить, что Владиславлев по-прежнему получал по 2 руб. 50 коп. за страницу, этой суммы как платы за названные публикации будет недостаточно. Мы считаем, что этот гонорар причитался Владиславлеву за статью «Карамзин. Неизданные сочинения и переписка» (№ 8) вместе с выданными ему 8 июля 47 руб. В сумме выплаты покрывают все 34 с. «Карамзина...». За «Неудавшийся антагонизм», по нашему мнению, Владиславлев получил деньги еще в мае: 20 числа 125 руб., 27-го еще 14.

26. *Заметка на одну газетную статью (По поводу польско-русинского вопроса).* Подп.: Русин (1862. № 9. Современное обозрение. С. 42–54). Мы предполагаем, что автором был или Страхов, или Н.П. Барсов. Ранее такого допущения никто не делал, скорее всего, из-за заграничного путешествия Страхова (с июня по октябрь 1862 г.).

Между тем стоит обсудить гонорар, полученный Страховым за октябрь 1862 г.: 103 руб. 12 коп. В № 10 за 1862 г. помещена всего одна известная статья Страхова, «Тяжелое время», на 22 с. Если учесть обычную гонорарную ставку Страхова, то получается, что помимо «Тяжелого времени» Страхов должен был дать для этого или ближайшего номера еще одну статью объемом 11–12 с. «Заметка на одну газетную статью» занимает именно 12 с. Других текстов, которые можно счесть за страховские, в № 9, 10 и 11 нет.

Помимо бед, которые русины претерпели от поляков (и именно поэтому не хотят теперь налаживать мирные отношения с ними, бояться), одной из основных тем «Заметки» является статья Чернышевского «Национальная бестактность» (Современник. 1861. № 7) и многочисленные тексты, в которых развивались заявленные Чернышевским идеи. Это очень похоже на то, как Страхов критиковал Чернышевского, скрываясь под маской Н. Косицы: он выступал не столько против самого публициста, сколько против дурного влияния, которое Чернышевский оказывает на других журналистов, особенно молодых. По тематике статья похожа на будущий страховский «Роковой вопрос» (1863. № 4). Если «Заметка...» действительно написана Страховым, то она оказывается своеобразной подготовкой.

Подписана «Заметка» «Русин», а «Роковой вопрос» Страхов подписал «Русский».

Однако есть свидетельства, что писать для «Времени» о русинах тогда же (см. письмо Достоевскому в марте 1862 г.) собирался и Барсов. Если автором «Заметки...» был, что вполне возможно, Барсов, то искомый текст Страхова – видимо, «Заметка по поводу народного здоровья», подписанная «И.Ч.» (1862. № 9. С. 55–61).

На наш взгляд, новые данные позволяют составить обновленный указатель содержания «Времени». К сожалению, все белые пятна закрыть до сих пор не удастся.

Список литературы

- Достоевский Ф.М.* Полн. собр. худож. произв.: В 13 т. Т. 13. М.; Л., 1930.
- Захаров В.Н., Rogov A.A., Сидоров Ю.В.* Проблема грамматического инварианта Достоевского и атрибуция анонимных и псевдонимных статей в журналах «Время» и «Эпоха» (1861–1865) // Труды и материалы Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность» (13–16 марта 2001 г.). М., 2001.
- История русской литературы XIX века. Библиографический указатель / Под ред. К.Д. Муратовой. Л., 1962.
- Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863. М., 1972.
- Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М., 1975.
- Перикина А.Н.* Письма М.М. Достоевского к М.И. Владиславлеву // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 4.
- Перикина А.Н.* Н. Косица как полемическая литературная маска Н.Н. Страхова // Памяти Анны Ивановны Журавлевой. М., 2012.
- Перикина А.Н.* Неизвестная статья Н.Н. Страхова // Русская филология: Сб. науч. работ молодых филологов. Вып. 23. Тарту, 2012.
- Перикина А.Н.* Неизвестная рецензия Н.Н. Страхова на «Физиологию обыденной жизни» Г. Льюиса // Русская филология: Сб. науч. работ молодых филологов. Вып. 24. Тарту, 2013.

Приходно-расходный журнал по изданию журналов «Время» и «Эпоха» // ОР РГБ. Ф. 93/1. К. 3. Ед. хр. 21 и 22.

Седельникова О. Размышления об итальянской драматургии в путевом дневнике А.Н. Майкова 1842–43 гг. // *Euroa orientalis*. 2010. № 29.

Страхов Н.Н. Письмо к П.Н. Страхову // *Литературное наследство*. Т. 86. М., 1973.

Фомин А.Г. К истории журнала «Время»: Неизданные письма М.М. Достоевского к М.Ф. де Пуле и Н.С. Милошевичу // *Достоевский. Статьи и материалы*. Пг., 1922.

Хетсо Г. Принадлежность Достоевскому: К вопросу об атрибуции Ф.М. Достоевскому анонимных статей в журналах «Время» и «Эпоха». Oslo, 1986.

Сведения об авторе: *Перикина Анастасия Николаевна*, аспирант кафедры истории русской литературы филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: dostoevsk@mail.ru